

Глава 9. Безмолвные воспоминания о синих одеждах

Бай Юйтан действительно, всей душой, ненавидел Чжань Чжао.

В те времена, когда они ещё не были знакомы — или, по крайней мере, когда Пятый господин так считал, — он, не колеблясь, заявлял каждому встречному: этот Чжань Чжао ему глубоко противен. Он требовал, чтобы никто и никогда не смел сравнивать его, блистательного Бая, с каким-то там Чжань Сюнфэем, чьё имя само по себе звучало серо и невзрачно. По мнению Юйтана, тот был просто недостоин стоять с ним в одном ряду.

Однако всё это было до того, как Пятый господин осознал горькую истину: человек, которого он так яростно презирал на словах, был тем самым юношей, что давно и прочно занял все его мысли. Тем самым подростком, которого он встретил когда-то в поселении Мяо.

Впрочем, юность есть юность, и в сердце Бай Юйтана всё ещё пылало то самое мальчишеское упрямство и жажда первенства.

Проведя в пути несколько дней и изрядно запылившись, он наконец прибыл в Кайфэн. Первым делом Пятый господин отыскал приличный ресторан, сдал лошадь на попечение слуге, велел накормить её досыта, а сам устроился у окна. Наблюдая за суетой оживлённых улиц, он размышлял, как проучить этого выскочку Чжань Сюнфэя, посмевшегося прикрываться титулом «Императорского Кота», чтобы возвыситься над ним.

Если бы кто-то спросил Бая, за что именно он ненавидит Чжань Чжао, он бы, скорее всего, просто отмахнулся: «Да потому что рожа его мне не нравится». Но как может не нравиться лицо человека, которого ты никогда в глаза не видел?

На самом деле всё было куда прозаичнее. Людям нравилось сравнивать их, ведь они были ровесниками. И хотя ответы всегда разнились — кто-то восхищался небрежным изяществом и вольным духом Бай Юйтана, а кто-то предпочитал благородную сдержанность Чжань Чжао, — само наличие этого сравнения приводило Пятого господина в бешенство. Его самолюбие, порой не превосходящее размером игольное ушко, не могло вынести подобного соседства.

И дело было не только в привычке потакать своим прихотям или в юношеском безрассудстве. В глубине души Бай Юйтана копилась обида, и виной тому был Чжань Чжао. И пусть рассудком Пятый господин понимал, что юноша ни в чём не виноват, он не мог отказать себе в удовольствии сотворить какую-нибудь дерзость.

Странно и нелепо — он и сам понимал, что его доводы не выдерживают никакой критики. Но он продолжал упорствовать. Возможно, ему просто был необходим повод, чтобы вновь почувствовать вкус жизни и азарт борьбы.

Когда Бай Юйтан добрался до Кайфэна, снег уже почти сошёл, и в небе несмело показалось солнце. День выдался погожий и тёплый, но Пятому господину было не до прогулок.

Там, где есть люди, всегда есть и интриги. И порой то, что называют «поднебесным миром», существует лишь в байках трактирных рассказчиков.

Слушая бесконечную болтовню рассказчика в зале, Бай Юйтан чувствовал себя героем дурного анекдота.

— Послушайте, господа! — вещал рассказчик. — Как вы думаете, кого господин Чжань, получив титул Императорского Кота, задел сильнее всего?

— Эти вольные герои вечно не понимают истинного долга! — отозвался кто-то из толпы. — Господин Чжань — человек чести. Не ради чинов и богатства он пошёл к господину Бао. Будь он падок на золото, разве выбрал бы он службу у честного судьи, который только-только занял свой пост?

Рассказчик захлопнул веер и продолжил:

— Ваша правда, почтенный. Но больше всех, пожалуй, буянят Пять крыс острова Сянькун. Самый младший из них, Парчовая Крыса, ровесник Чжань Чжао. Говорят, он и раньше-то его терпеть не мог, а уж теперь, когда Чжань стал «Императорским Котом», он точно не упустит случая вцепиться ему в глотку.

— Что? Из-за какого-то прозвища? Ему что, три года?

— Не судите строго, — вздохнул рассказчик, явно симпатизируя Чжаню. — Все знают, как четверо братьев балуют младшего. Оттого он и вырос таким своенравным. И всё же негоже изводить господина Чжаня. Ему ведь всего семнадцать, а на его плечах и так забот невпроворот.

Бай Юйтану стало не по себе. Казалось, весь мир считает его капризным ребёнком, затеявшим бессмысленную ссору.

Он уже собирался вставить какое-нибудь едкое замечание — в конце концов, братья действительно души в нём не чаяли, и он не привык к подобным упрёкам, тем более из-за этого ненавистного кота. Но не успел он и рта открыть, как с улицы донёсся шум. Инстинктивно Юйтан прильнул к окну.

Прежде чем он разглядел, что происходит в толпе, до него долетели обрывки разговоров:

— Ох, опять этот Маркиз Покоя донимает господина Чжаня. Наш страж слишком добр... Будь он чуть повспыльчивее...

«Чжань Чжао всё такой же добряк? Даже с Пан Юем миндальничает?» — Бай Юйтан презрительно изогнул бровь. Он терпеть не мог таких покладистых людей — ими слишком

легко вертеть.

Ему вдруг стало любопытно: как же выглядит этот Чжань Чжао, о котором все говорят с таким придыханием? Даже его третий брат, Сюй Цин, человек грубый и прямой, долго мучился, подбирая слова, и в итоге выдал книжное: «Благороден и чист, словно безупречный нефрит».

Как ни старался Юйтан, сквозь плотную толпу он видел лишь мелькание ярко-алого пятна.

Он ненавидел красный цвет. Если Чжань Чжао и впрямь подобен нефриту, то он должен быть похож на того мальчишку из поселения Мяо — в одеждах цвета чистой воды, что прохладной струёй скользит сквозь пальцы.

Впрочем, Пятый господин понимал: выбора у Чжана нет, чиновничья форма в империи именно красная.

Но чем дольше он всматривался в этот алый силуэт, тем более знакомым он ему казался. Где же он видел эту осанку?

Неужели он когда-то встречал Южного Героя, просто не зная его имени?

Бай Юйтан перебирал в памяти встречи прошлых лет, и внезапно образ человека, которого он тайно искал два года, всплыл на поверхность сознания. Сердце пропустило удар.

«Да нет, быть не может...» — он нервно усмехнулся, молясь, чтобы это оказалось ошибкой. Но стоило ему снова взглянуть на красную фигуру, как сомнения начали таять. Тот же рост — разве что чуть выше, чем два года назад, — та же худощавая, подтянутая стать.

— Маркиз, я нахожусь при исполнении. Прошу вас, не препятствуйте правосудию.

— Полноте, господин страж! В обязанности Телохранителя четвёртого ранга, имеющего право носить меч в присутствии императора, не входит патрулирование улиц. Пойдёмте лучше выпьем по чашечке с Маленьким маркизом, а?

Бай Юйтан увидел, как Пан Юй нагло тянется своим расшитым веером к плечу Чжань Чжао, и в груди его вспыхнуло глухое раздражение. Но в тот же миг он узнал голос. Несмотря на то что голос повзрослел, в нём сохранилась та самая поразительная ясность и невозмутимость — единственная в своём роде. Её невозможно было спутать ни с чем.

Это был единственный голос в мире, способный утихомирить его буйный нрав.

Ярость мгновенно улетучилась. Бай Юйтан увидел, как Чжань Чжао едва заметно двинулся, и в мгновение ока оказался в нескольких шагах от маркиза.

— Маленький маркиз, — произнёс он с лёгкой, едва уловимой усмешкой, — я человек незнатный, но даже я слышал поговорку: «Добрая собака дорогу не застит». Уж не знаю, к чему бы это...

Бай Юйтан невольно улыбнулся. Все его планы «навести порядок» в Кайфэне и проучить «Кота» разлетелись в прах. Теперь ему хотелось лишь одного — дожждаться вечера, прокрасться в управу и наконец-то встретиться с ним.

Интересно, узнает ли его Чжань Чжао?

А внизу маркиз Пан Юй задыхался от возмущения. Никто и никогда не смел сравнивать его с псом.

«Паршивец... Я тебе это ещё припомню...» — Пан Юй уже собирался развернуться и скакать в резиденцию Великого наставника за подмогой, как вдруг перед ним мелькнула белая тень. Опомившись, он увидел перед собой юношу в белоснежных одеждах. Его лицо было прекрасно, как резной нефрит, а на губах играла улыбка. Казалось, незнакомец пребывает в превосходном расположении духа, но Пан Юю от этой улыбки стало не по себе — по спине пробежал ледяной холодок.

— Пятый господин Бай ещё не свёл с ним счёты, так что тебе здесь делать нечего, — небрежно бросил юноша. — Предупреждаю один раз: сиди тихо и радуйся званию маркиза. Если я ещё раз увижу, как ты донимаешь Чжань Чжао, я камня на камне не оставлю от поместья твоего отца.

Не успел Пан Юй опомниться, как белый силуэт растаял в толпе.

Настроение Бай Юйтана было крайне противоречивым. С одной стороны, он ликовал: человек, которого он искал два года, наконец-то найден. С другой — его мучила ревность. Кто знает, скольких людей Чжань Чжао успел очаровать за это время?

Если сам он, Бай Юйтан, невольно влюбился в него два года назад, то почему другие должны быть исключением? Два года... без его присмотра! Кто знает, скольким негодьям Чжань дал повод для надежд? А ведь этот парень совершенно ничего не смыслит в таких делах — тогда, в поселении Мяо, он даже на поцелуй почти не отреагировал.

Бай Юйтан уже мысленно вынес приговор: если кто-то посмел за эти два года посягнуть на его «добычу», будь то мужчина или женщина, их жизнь превратится в кошмар. Он уже давно и вполне осознанно считал Чжань Чжао своей собственностью.

И всё-таки этот красный цвет ему совсем не шёл. Чжань Чжао должен носить то самое синее одеяние. Красный был слишком кричащим, слишком вызывающим — он словно выставлял его напоказ всему миру. Чжань Чжао должен быть иным: тихим, глубоким, как прохладная вода.

Бай Юйтан был уверен, что и сам Чжань не в восторге от этой формы. Она совершенно не вязалась с его образом.

Теперь он понимал, что Сюй Цин был на удивление точен в своих описаниях.

Даже когда этот человек язвил, он делал это без единого грубого слова, неизменно сохраняя на лице мягкую улыбку. Истинный благородный муж, чистый и совершенный.

Интересно, когда Чжань Чжао снова наденет свои синие одежды? Когда он снова принесёт с собой этот тонкий, едва уловимый аромат белой груши? Бай Юйтан помнил его до мельчайших подробностей — этот запах успокаивал, обволакивал, заставлял верить, что в этом мире всё именно так, как и должно быть.

Сидя в своей комнате, Пятый господин прикрыл глаза, возвращаясь в прошлое.

В тот день перед ним стоял кувшин «Дочери Красной», а перед его собеседником — лишь чайник грушевого чая. И было невозможно понять: то ли это аромат напитка плыл над столом, то ли сам юноша источал этот дивный, безмятежный запах белых цветов.

Благородный муж, тихая улыбка и чистота, которой нет равных.

<http://bllate.org/book/17405/1657105>